

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Догматические исследования

Порфирий (Попов), архим.

УЧЕНИЕ БЛАЖ. АВГУСТИНА О НЕПОВТОРЯЕМОСТИ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ

Труды Киевской духовной академии, 1864, № 5, с. 3-47

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ученіе блаж. Августина о неповторяемости таинства крещенія.

Къ числу великихъ и достославныхъ подвиговъ пастырской ревности блаженнаго Августина принадлежитъ обращеніе имъ многихъ донатистовъ къ православной церкви. Донатисты были раскольники, отдѣлившіеся отъ африканской церкви въ началѣ IV вѣка по ложному подозрѣнію православныхъ пастырей въ предательствѣ язычникамъ во время Діоклитіанова гоненія священныхъ книгъ. Они столь же упорно чуждались общенія съ православными, какъ наши безпоповцы, а грубѣйшіе изъ нихъ и болѣе невѣжественные, извѣстные подъ именемъ циркумцеліоновъ, живя большею частію въ лѣсахъ, но блуждая около хижинъ поселянъ (отчего и получили свое названіе) нерѣдко разбойнически нападали на православныхъ и дѣлали имъ всякія насилія и оскорбленія. По отзыву Августина—это люди готовые на всякое злодѣяніе и чуждавшіеся полезныхъ занятій. Назвавъ себя борцами (agonisti) или воинами Христовыми, они въ суевѣрномъ изступленіи бросались во всякую опасность, гдѣ

грозила явная смерть, и даже кидались съ утесовъ и горъ, думая стяжать тѣмъ славу мучениковъ. Особенно когда подстрекало ихъ къ тому духовенство изъ донатистовъ, вооруженные бичами, которымъ усвоили названіе »бичей израиля«, съ крикомъ »хвала Богу« циркумцелліоны быстро устремлялись для выполненія всѣхъ замысловъ изувѣрной ненависти къ православному¹⁾.

Сильная неприязнь донатистовъ къ православнымъ выражалась между прочимъ и въ томъ, что сіи раскольники если успѣвали привлечь кого либо изъ православныхъ, то принимали въ свое общество не иначе какъ чрезъ перекрещиваніе. И устно и письменно обличая донатистовъ въ ихъ заблужденіяхъ, блаженный Августинъ съ особенною силою возставалъ противъ повторенія крещенія. Древле-отеческое церковное ученіе о неповторяемости крещенія полезно знать и имѣть въ виду и при сношеніяхъ съ нашими раскольниками безпоповцами. Посему сдѣлаемъ обзоръ сочиненій блаженнаго Августина, въ коихъ онъ защищалъ это ученіе, и приведемъ въ систематическій порядокъ всѣ его отвѣты на возраженія донатистовъ противъ сего ученія, а напередъ скажемъ о тѣхъ случаяхъ, которые вызвали иппонійскаго епископа на защиту этой святой истины.

Блаженный Августинъ выступилъ на борьбу противъ донатистовъ въ то время, когда расколъ, хотя и потрясенный внутренними раздорами, былъ однакоже въ полной силѣ, по своему внѣшнему положенію. Число донатистовъ равнялось, а иногда и превосходило число вѣрныхъ чадъ церкви: въ каждомъ городѣ, въ каждой церкви сѣверной Африки, въ которой

1) Avgust. contr. Gavdent. l. 6 cap. 23 et 32. Enarrat. in Psal 132 n. 6. Contr. Parm. l. III c. 6. Contr. Crescon l. IV c. 50 et 60. Enavv. in Psal. 10. Conti. litt. Petil. lib II c. 65.

былъ епископъ православный, былъ и епископъ донатистовъ. Число ихъ епископовъ восходило до 400. Покровительствуемые военачальникомъ Гильдономъ, донатисты съ большею чѣмъ когда нибудь дерзостію продолжали отнимать у церкви ея вѣрныхъ чадъ и совершать перекрещиваніе надъ тѣми, кто бы желалъ пребыть въ единеніи съ святою церковію. Поразительный примѣръ этого можно указать слѣдующій: Криспинъ Каламенскій (Calamensis) епископъ донатистовъ купилъ себѣ помѣстье недалеко отъ Иппоніи въ мѣстечкѣ Манпаліи, и угрозою принудилъ жителей сего мѣстечка, числомъ 80, принять перекрещиваніе ¹⁾. Опатъ Оавмугаденскій, опираясь на силу и власть Гильдона, часто съ воинами его, вооруженною рукою дѣйствовалъ противъ церкви ²⁾. Циркумцелліоны въ свою очередь продолжали нападать на клириковъ православныхъ, подвергали ихъ поруганіямъ, истязаніямъ, нападали на ихъ дома и грабили все здѣсь находившееся. Но особенно церковь иппонійская, въ которой блаж. Августина указано было Промысломъ свое служеніе, страдала отъ раскольниковъ. Въ ней число вѣрныхъ членовъ было гораздо менѣ числа раскольниковъ, такъ что незадолго до начала борьбы блажен. Августина съ донатистами, одинъ изъ епископовъ донатистовъ привелъ въ большое затрудненіе православныхъ, запретивъ хлѣбнымъ торговцамъ продавать хлѣбъ православнымъ ³⁾. Раздѣленіе по вѣрѣ проникло въ нѣдра семействъ. «Посмотри, пишетъ блаж. Августинъ Прокуліану, бывшему въ его время епископомъ донатистовъ въ Иппонѣ, посмотри, какое печальное зрѣлище представляютъ дома и семейства христіанъ. Мужья и жены имѣютъ одно общее ложе, и не хотятъ прибѣгать къ одному

1) Contr. litt. Pet. lib. II, n. 184.

2) Ibid.

3) Ibid.

алтарю Господню; дѣти живутъ съ родителями подъ одною кровлею и не имѣютъ, или не хотятъ имѣть одного дома Божія; господа и рабы дѣлятъ общаго всѣхъ Владыку 1).

Но что всего хуже, расколъ имѣлъ вредное вліяніе на нравственность членовъ церкви и породилъ духъ неуваженія и непокорности церковной власти. Бывали опыты, что нѣкоторые члены церкви, не только изъ мірянъ, но и изъ духовныхъ, вмѣсто повиненія церкви ея увѣщаніямъ и угрозамъ за преступную жизнь, расторгали союзъ съ нею и переходили на сторону донатистовъ. Для примѣра можно указать слѣдующіе два случая, рассказанные самимъ Августиномъ. Одинъ иподіаконъ изъ мѣстечка Мутигены, находившагося недалеко отъ Иппоніи, весьма часто приходилъ въ Иппонъ и на долгое время оставался въ этомъ городѣ, вмѣсто того чтобы быть на мѣстѣ, гдѣ поставленъ на служеніе. И сколько разъ, рассказываетъ блаж. Августинъ, сколько разъ нашъ почтенный Валерій (имя епископа иппонійскаго, предшественника по кафедрѣ Августина) въ моемъ присутствіи съ отеческою любовію говорилъ ему: »что ты дѣлаешь здѣсь, зачѣмъ здѣсь останавливаешься? Почему не трудишься вмѣстѣ съ своимъ пресвитеромъ? Зачѣмъ предпочитаешь Иппонъ Мутигенѣ, съ которою ты связанъ?« Діаконъ отвѣчалъ своему епископу, что онъ мало способенъ къ уединенію, что онъ принималъ не монашество, когда вступалъ въ клиръ,— что въ Мутигенѣ не съ кѣмъ дѣлать время. Св. старецъ, рассказываетъ далѣе бл. Августинъ, отвѣчалъ діакону: »ты привязанъ къ женѣ, не ищи развлеченія: твоя церковь въ Мутигенѣ, а не Иппонѣ, къ ней принадлежишь, а не Иппону«. Но діаконъ не обращалъ вниманія на слова епископа. Вскорѣ послѣ сего онъ былъ отлученъ своимъ пресвитеромъ, и впадъ въ долги перешелъ въ расколъ, былъ

1) Aug. ep. 33.

вновь крещенъ и вновь посвященъ въ діакона 1). Подобнымъ образомъ повторено было крещеніе надъ иподіакономъ Примомъ 2). Члены церкви ишпонійской также должны были часто терпѣть отъ буйныхъ циркумцелліоновъ. »Каждый день, говорить бл. Августинъ, обращаясь къ донатистамъ, мы терпимъ невѣроятныя злодѣянія вашихъ клириговъ и циркумцелліоновъ, гораздо худшія, нежели отъ разбойниковъ или грабителей« 3).

Глубокою скорбію было наполнено сердце бл. Августина при видѣ сихъ нестроений и бѣдствій святой церкви. »Ваша любовь, говоритъ онъ въ своей рѣчи къ народу, ваша любовь знаетъ, какую печаль наноситъ мнѣ это дѣло (указывая на расколъ). Не говорю, что недостаточно, если я буду плакать цѣлый день; мало, если обращаюсь въ слезы и сдѣлаюсь слезами 4). Но его печаль умѣрялась упованіемъ на Божественное Провидѣніе, и тѣмъ твердымъ убѣжденіемъ, что Богъ допускаетъ сіи временныя неурядица въ своей церкви для того, чтобы, по минованіи ихъ, церковь явилась въ большей силѣ, свѣтлѣе и славнѣе 5). И при содѣйствіи Божественной помощи блж. Августинъ явился славнымъ защитникомъ православной церкви. Его борьба съ донатистами продолжалась непрерывно отъ 393 года до 412 включительно. Онъ не щадилъ ни силъ, ни самой жизни для блага церкви, и день и ночь, какъ говоритъ Поссидій, его жизнеописатель 6), трудился въ созиданіи мира церкви, нарушеннаго донатистами. Въ продолженіи сего періода времени онъ успѣлъ сдѣлаться вождемъ и совѣтникомъ

1) Ep. 35.

2) Serm. de Rustitiano subdiacono rebaptisato t. XII, op. Aug. et Aug. epist. 23.

3) Contr. cresc. lib. III. n. 46.

4) Aug. Tract. 13 in Evang. Johann.

5) August. Serm. 51.

6) Aug. vitae auctore Possidio c. IX in append. ad. XV t. edit. Venet. op. Aug.

другихъ епископовъ церкви африканской въ дѣлѣ борьбы съ донатистами: мѣры, принятыя имъ для вразумленія донатистовъ, были приняты всѣми пастырями сѣверо-африканской церкви, и по всей справедливости можно сказать, что только его мудростію и трудами не только иппонійская, но и вся сѣверо-африканская церковь была очищена отъ сихъ раскольниковъ.

Изображая общій и главный характеръ дѣйствій блажен. Августина противъ раскола, Поссидій, жизнеописатель Августина, повѣствуетъ слѣдующее: »Августинъ, пришедши въ Иппонію, всю силу своего краснорѣчія устремилъ къ тому, чтобы искоренить святотатственный обычай тѣхъ, кои хвалясь именемъ христіанъ, дерзали перекрещивать христіанъ. Онъ вразумлялъ ихъ, то составляя книги, то поучая народъ частыми словами и бесѣдами, и сіи его писанія, или бесѣды, изобилующія разумомъ и основанныя на св. Писаніи, сами еретики, сходясь съ православными, слушали съ великою охотою. Сказанное Августиномъ, повѣствуетъ далѣе Поссидій, донатисты, жившіе въ томъ же иппонійскомъ или сосѣднемъ городѣ, передавали своимъ епископамъ. Замѣчанія епископовъ, сказанныя противъ ученія Августина, были опровергаемы или самими же донатистами, или передаваемы бл. Августину, который узнавши объ этомъ, съ кротостію и терпѣливо устраивалъ спасеніе всѣхъ, показывая какъ они ничего не могли опровергнуть и какъ истинно и ясно то, чему учить и что содержать въ ра церкви Божіей. Онъ писалъ частныя письма къ нѣкоторымъ епископамъ-донатистамъ или значительнымъ ихъ мірянамъ, или увѣщевая ихъ исправиться или приглашая ихъ къ пренію. Но они по неувѣренности въ себѣ не хотѣли и отвѣчать на его письма. А блаж. Августинъ поступалъ такъ, что причина ихъ малоувѣренности была всѣмъ извѣстна ¹⁾.

1) Vitae Aug. Possid. c. 9.

Таковъ былъ общій характеръ дѣйстви́й блаж. Августина противъ раскола, особенно въ первые годы отъ 393 до 405 года. Еще въ санѣ пресвитера блаж. Агустинъ началъ свои сношенія съ раскольниками, имѣвшія цѣлю вызвать ихъ на мирное преніе о дѣлахъ вѣры, — и уже въ сіе время донатисты начали уклоняться отъ приглашеній бл. Августина. Поводомъ къ открытію сихъ сношеній былъ случай перекрещиванія, совершеннаго надъ діакономъ Максиминомъ епископомъ донатистовъ Синитенскимъ. Извѣстіе объ этомъ событіи первоначально было неопредѣленно. Одни говорили, что перекрещиваніе уже совершено, иные, напротивъ, доносили бл. Августину, что еще только готовится это дѣло. Встревоженный слухами и желая узнать дѣло яснѣе, блаж. Агустинъ самъ отправился въ Мутигену, — мѣстопребываніе діакона, но самага діакона онъ не видалъ, — а услыхалъ только отъ родителей діакона, что ихъ сынъ поставленъ въ діакона самими уже донатистами. Какъ бы не довѣряя извѣстію о такомъ злодѣяніи, блаж. Агустинъ рѣшился спросить объ этомъ самага Максима, — и съ другой стороны, если перекрещиваніе совершено, предотвратить подобныя случаи на будущее время. Посему Агустинъ пишетъ Максими́ну письмо, въ которомъ выражаетъ свое сомнѣніе, чтобы Максиминъ рѣшился на такой страшный поступокъ, каково перекрещиваніе. »Самъ я, пишетъ блаж. Агустинъ, ходилъ въ Мутигену, и не могши видѣть того несчастнаго, узналъ отъ его родителей, что онъ сдѣланъ уже вашимъ діакономъ и, однако, я такъ хорошее мнѣніе имѣю о тебѣ, что еще доселѣ не вѣрю«. Посему, заклинаю тебя, возлюбленнѣйшій братъ, заклинаю Божествомъ и челоуѣчествомъ Господа нашего Иисуса Христа, удостой отвѣтить, что сдѣлано«. Затѣмъ блажен. Агустинъ, изображая противозаконность перекрещиванія, предлагаетъ Максими́ну, чтобы онъ, если дерзаетъ совершить перекрещиваніе, — чрезъ письмо или при взаимномъ личномъ со-

бесѣдованіи защитилъ свое дѣло, если можетъ. »Я рѣшился, пишетъ блаж. Августинъ, сколько Господь дастъ силъ и способностей, такъ вести это дѣло, чтобы всѣ, которые въ единеніи съ нами, чрезъ наши взаимныя собесѣдованія узнали, какъ далека церковь отъ расколовъ или ересей, и сколь опасно и гибельно положеніе вѣтвей, оторванныхъ отъ лозы Господней. И если съ охотою ты согласишься на это собесѣдованіе со мною, съ тѣмъ, чтобы при взаимномъ нашемъ соглашеніи въ дѣлахъ вѣры были прочтены народу всѣ наши письма; то я буду радъ несказанно. Еслиже ты этого не примешь, то что мнѣ дѣлать, если не прочесть мое письмо, и объявить твой отказъ народу—для его назиданія«¹⁾. Максиминъ однакоже не далъ отвѣта на сіе письмо.

По вступленіи своемъ на епископскій престолъ, блаж. Августинъ получилъ болѣе свободы для своихъ дѣйствій противъ раскола. Въ сіе-то время онъ напрягъ всѣ силы свои, чтобы ослабить и уничтожить расколъ.

Съ заботливостію ревностнаго пастыря блаж. Августинъ прежде всего и болѣе всего старался утвердить въ вѣрѣ въ св. церковь и предохранить отъ лстиваго духа раскола оставшихся вѣрными церкви. Въ очень многихъ изъ своихъ бесѣдъ блаж. Августинъ то раскрываетъ истину вселенской церкви съ тѣхъ особенно сторонъ, которыя были противоположны ученію донатистовъ, то прямо обличаетъ и опровергаетъ расколъ, то убѣждаетъ и закликаетъ пребыть въ единеніи съ церковію. »Избѣгайте, братіе, говоритъ блаж. Августинъ, обращаясь въ одномъ своемъ словѣ къ народу,—избѣгайте сколько возможно различныхъ обманщиковъ. Одно поручаю вашимъ молитвамъ, чтобы отъ того, кто не каеволикъ, вы отвращали и сердце и слухъ свой, дабы вы возмogli и отпущеніе грѣховъ

¹⁾ Ер. 23.

и жизнь вѣчную пріять чрезъ единую истинную католическую церковь 1).

Утверждая, такимъ образомъ, свою паству въ вѣрѣ во святую церковь, отвергаемую донатистами, заграждая духу раскола доступъ въ сердце своихъ пасомыхъ, блаж. Августинъ въ то же время вступаетъ въ мирныя сношенія съ самими донатистами. Такъ въ самомъ началѣ своего епископства блаж. Августинъ особенно былъ пораженъ слѣдующимъ случаемъ перекрещиванія. Одинъ юноша, уроженецъ иппонійскій, настолько былъ жестокъ, что билъ свою мать, — бѣдную, престарѣлую и беспомощную вдову. Это жестокое обращеніе съ своею матерью онъ позволялъ себѣ даже въ день пасхи, когда, по выраженію Августина, законъ щадилъ и самыхъ закоснѣлыхъ преступниковъ. Блаж. Августинъ обличилъ его безчеловѣчную жестокость. Но юноша вмѣсто исправленія, послѣ сего обличенія такъ угрожалъ своей матери: »перейду я къ послѣдователямъ Доната, и напыюсь твоей крови«, — и вслѣдъ затѣмъ не замедлилъ выполнить первую половину своего обѣщанія. Донатистами принимается неистовый, перекрещивается жаждущій крови матерней и облекается въ бѣлыя одежды 2). Донатисты плакали отъ умиленія при видѣ сего неофита 3). Глубоко опечаленъ былъ блаж. Августинъ при видѣ всѣхъ сихъ дѣйствій, въ которыхъ такъ страшно была поругаема святыня. Но онъ не прибѣгъ ни къ какимъ другимъ мѣрамъ по поводу сихъ дѣйствій, какъ только публичнымъ объявленіемъ захотѣлъ сдѣлать для всѣхъ извѣстнымъ этотъ святотатственный поступокъ. Въ то же время далъ почувствовать Прокуліану, епископу дона-

1) Serm. 215. Под. ученіе въ Serm. 223, 47 cap. 5, 15, 157, 158 и въ Enarrat. in Psalm. 147 n. 18. 145, n. 9.

2) Ep. 34, n. 2

3) Ibid.

тистовъ иппонійскихъ, преступность этихъ дѣйствій, совершившихся не безъ вѣдома Прокуліана ¹⁾.

Когда въ 401 году Криспинъ, каламенскій епископъ до-натистовъ, перекрестилъ маппалиенцевъ въ числѣ 80 душъ, блаж. Августинъ писалъ къ Криспину, что онъ могъ бы подвергнуть Криспина взысканію 10 ф. золота, взысканію, какое слѣдовало по закону Θεодосія. Но онъ не хочетъ сего, и отдаетъ поступокъ Криспина на судъ Бога, страшно карающаго за поруганіе Своей святыни. Въ то же время блаж. Августинъ предложилъ Криспину слѣдующее условіе: «если маппалиенцы добровольно приняли перекрещиваніе: то пусть при нихъ Криспинъ вступитъ съ нимъ (Августиномъ) въ преніи о церкви, — и то, что будетъ сказано при этомъ съ той и другой стороны, пусть будетъ записано и понятнымъ языкомъ объяснено онимъ поселянамъ. По совершеніи этого, пусть также Криспиномъ будетъ дана поселянамъ свобода присоединиться къ той сторонѣ, какую сами изберутъ». Въ заключеніе своего письма бл. Августинъ закликаетъ Криспина отвѣтить ²⁾. Криспинъ усиливался въ благопріятномъ видѣ представить свой поступокъ, но не отважился принять предложеніе блаж. Августина.

Изъ случаевъ перекрещиванія, возбуждавшихъ ревность блаж. Августина, можно упомянуть еще слѣдующій. Въ 409 г. нѣкто Рустиціанъ, иподіаконъ иппонійскаго округа, отлученный своимъ пресвитеромъ и обремененный долгами, рѣшился искать защиты и отъ церковнаго суда и отъ должниковъ у Макровія, епископа донатистовъ въ Иппонѣ, — и посему изъявилъ намѣреніе присоединиться къ ихъ обществу чрезъ перекрещиваніе, чтобы, такимъ образомъ, всегда можно было имѣть надежную защиту для себя въ циркумцелліонахъ. Услышавъ объ

1) Ер. 34.

2) Ер. 46.

этомъ намѣреніи діакона, блаж. Августинъ немедленно послалъ письмо Макровію, въ которомъ проситъ Макровіа не повторять крещенія надъ Рустичіаномъ, или дать отвѣтъ на вопросъ о крещеніи, которое нѣкогда совершалъ Фелиціанъ внѣ общества донатистовъ и которое донатисты приняли какъ крещеніе истинное. Къ этому блаж. Августинъ присовокупляетъ: »что если Макровій успѣетъ оправдать дѣйствія Приміана, принимавшаго крещенныхъ максиміанистами) особый толкъ донатистовъ), и укажетъ, что въ семь образѣ дѣйствій Приміана не подрывается основаніе лжеученія донатистовъ о повтореніи крещенія: то Августинъ согласенъ самъ снова принять крещеніе 1). Это свое письмо блаж. Августинъ препроводилъ къ Макровію чрезъ Магсима и Θεодора. Макровій сначала было не принялъ посланныхъ Августина, но потомъ долженъ былъ принять отъ нихъ письмо Августина. По прочтеніи письма, онъ, на просьбу Августина не повторять крещенія надъ діаконѣмъ, отвѣтилъ: »не могу не принимать приходящихъ ко мнѣ и не давать вѣры требующимъ оной«. А въ отвѣтъ на указаніе дѣйствій Приміана, принимавшаго крещенныхъ максиміанистами,—Макровій отвѣтилъ, что онъ не поставленъ быть судьей своего отца и пребудетъ въ томъ, что онъ получилъ отъ своихъ предковъ 2). Услышавъ этотъ отвѣтъ, блаж. Августинъ послалъ Макровію другое и обширнѣйшее прежняго письмо, въ которомъ съ большею силою и ясностію раскрываетъ, что дѣйствія Парменіана уничтожаютъ всѣ основанія, по которымъ донатисты перекрещиваютъ переходящихъ къ нимъ православныхъ 3): Неизвѣстно, какіе были плоды отъ сихъ переговоровъ.

1) Ер. 106.

2) Ер. 107.

3) Ер. 108.

Самое обширное сочиненіе противъ донатистовъ — *семь книгъ о крещеніи*. Донатисты, совершая перекрещиваніе надъ переходившими къ нимъ православными, въ защиту и оправданіе этого ссылались на ученіе св. Кипріана и на опредѣленія бывшихъ при немъ соборовъ. Они обыкновенно говорили: »Кипріанъ знаменитый по своему ученію и заслугамъ, со многими своими соепископами опредѣлилъ на соборѣ, что еретики и раскольники, т. е. всѣ находящіеся внѣ общенія съ единою церковію, не имѣютъ крещенія. Посему крещенный еретиками при переходѣ въ церковь долженъ быть крещенъ въ церкви«¹⁾).

Еще въ сочиненіи противъ Парменіана блаж. Августины рѣшился посвятить вопросу о »крещеніи«¹⁾ обширное твореніе, и здѣсь опровергнуть всѣ возраженія донатистовъ о семъ предметѣ, особенно же показать, что примѣръ св. Кипріана не силенъ защитить святотатственнаго перекрещиванія, совершаемаго донатистами.

Въ первой книгѣ о крещеніи главнымъ образомъ раскрываетъ то положеніе, что истинное крещеніе можетъ быть дано и внѣ католической церкви еретиками или раскольниками, только безъ особенной нужды не должно принимать крещеніе отъ еретиковъ,—и что крещеніе истинное само въ себѣ не можетъ быть полезнымъ для еретиковъ или раскольниковъ. Въ остальныхъ книгахъ блаж. Августинъ разбираетъ письма св. Кипріана, которыя онъ писалъ по поводу вопроса о крещеніи еретиковъ и опредѣленія 87 епископовъ, бывшихъ на третьемъ соборѣ карфагенскомъ (въ 256 году). Сочиненіе свое Августинъ писалъ послѣ 2 вселенскаго собора, на которомъ окончательнo рѣшенъ вопросъ о крещеніи еретиковъ и потому онъ, согласно съ 7 правиломъ сего собора, обстоятельнѣе св. Кипріана рѣшилъ вопросъ, какихъ именно еретиковъ крещеніе можно при-

¹⁾ De bapt. lib. II, c. 1 n. 2.

знавать истиннымъ, и какихъ нельзя. Тогда какъ св. Кипріанъ требоваль перекрещиванія всѣхъ еретиковъ, блаж. Августинъ учитъ, что нужно перекрещивать только тѣхъ, которые крестятъ не во имя Отца и Сына и Св. Духа. Съ особенною подробностію Августинъ разбираетъ посланіе Кипріана къ Юбаяну, посланіе, въ которомъ св. Кипріанъ собралъ почти всѣ доказательства въ пользу своего мнѣнія о крещеніи еретиковъ. Двѣ обширныхъ книги 3 и 4 посвящены разсмотрѣнію этого посланія, но не были оставлены имъ безъ разсмотрѣнія и посланія св. Кипріана къ Квинту (lib. V. 18—19), къ Сатурнину, Максиму (lib. V, с. 21—22), Помпею (lib. V. 23—27). Каждое изъ сихъ посланій св. Кипріана бл. Августинъ разбираетъ въ его цѣломъ составѣ, — взвѣсивая каждую частную мысль посланія. Въ двухъ же послѣднихъ книгахъ (VI и VII) Августинъ разбираетъ порознь тѣ мнѣнія относительно крещенія еретиковъ, какія были высказаны каждымъ членомъ собора карагенскаго.

Обсуживая мнѣнія св. Кипріана о крещеніи—блаженный Августинъ въ то же время представляетъ тѣ высокія качества святителя карагенскаго, которыми постыждается всякій расколъ, всякое отдѣленіе отъ церкви. Оправдывая Кипріана особенными обстоятельствами его времени, блаж. Августинъ съ особенною силою указываетъ донатистамъ на то, что карагенскій пастырь при этомъ спорномъ дѣлѣ всего болѣе заботился о поддержаніи и сохраненіи церковнаго мира (lib. I, с. 28; lib. II etc.).

При изслѣдованіи вопроса о крещеніи Августинъ рѣшаетъ здѣсь и нѣкоторые сопряженные вопросы. Такъ онъ учитъ, что крещеніе младенцевъ имѣетъ своимъ основаніемъ преданіе апостольское, и что совершенное надъ младенцемъ, оно всегда истинно и дѣйствительно, хотя сами крещенные еще не могутъ имѣть вѣры (lib. IV, с. 23, 24.). Здѣсь же блаж. Августинъ

учить, что «страданія за имя Христово, и при невозможности принять крещеніе,—даже одно истинное обращеніе сердца могут замѣнить крещеніе и дать оправданіе человѣку (lib. V; сар. 22.).

Въ заключеніе обозрѣнія этого творенія блаж. Августина нельзя не замѣтить, что въ семь сочиненіи часто встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же доказательствъ, однихъ и тѣхъ же мыслей, особенно при разборѣ писемъ св. Кипріана и мнѣній отцовъ собора. Это замѣтилъ самъ Августинъ (lib. II, с. 1, п. 1). Опредѣливъ для себя разобрать каждое письмо Кипріана въ полномъ его составѣ,—дать отвѣтъ на мнѣніе каждаго отца собора, блаж. Августинъ и не могъ избѣгнуть повтореній, какъ эти же повторенія неизбѣжны были и въ самыхъ письмахъ Кипріана или въ опредѣленіяхъ отеческихъ. Но на вопросъ, зачѣмъ блаж. Августинъ опровергалъ письма въ ихъ цѣломъ составѣ и изъ мнѣній отцовъ не выбиралъ такихъ, которыя еще не были бы высказаны другимъ отцомъ, Августинъ самъ даетъ тотъ отвѣтъ,—что это онъ дѣлалъ для людей простодушныхъ, которые готовы подумать, что не все опровергнуто, если опровергнуты только избранныя особыя мѣста въ томъ или другомъ посланіи (lib. II, п. 1).

Между 406 и 410 годами одинъ изъ друзей Августина, по имени Константинъ, прислалъ ему для опроверженія книгу, которая, по его увѣренію, нашла многихъ читателей, и въ которой неизвѣстный авторъ доказывалъ, что истинное крещеніе преподается только въ обществѣ донатистовъ. Общая молва приписывала это сочиненіе Петиліану, епископу циртенскому. Августинъ часто разсуждалъ о единствѣ крещенія, но по настоянію друга написалъ еще книгу объ этомъ предметѣ. Къ этому побуждала Августина, по собственнымъ его словамъ, и твердая увѣренность въ томъ, что полезно писать хорошія книги какъ можно въ большемъ числѣ. Съ умноженіемъ числа

ихъ, разсуждалъ Августинъ, онѣ скорѣе могутъ распростра- няться между большимъ числомъ читателей, и кромѣ сего есть такіе простяки, которые воображаютъ видѣть новое доказатель- ство во всемъ томъ, что излагается новымъ образомъ. Противно духу любви оставлять ихъ безъ удовлетворенія, хотя бы при- шлось повторять одно и то же. Дѣйствительно, здѣсь повторя- ются тѣ же мысли, какія и въ другихъ сочиненіяхъ противъ донатистовъ съ небольшимъ только разнообразіемъ. Одно изъ доказательствъ Петиліана, имѣвшихъ видъ новизны, основыва- лось на примѣрѣ апостола Павла, крестившаго крещенныхъ Іоанновымъ крещеніемъ; Августинъ противъ сего замѣчаетъ здѣсь слѣдующее: докажите, что св. Іоаннъ Креститель былъ еретикъ или раскольникъ, или что апостоль Павелъ во второй разъ преподалъ крещеніе Іоанново же; но этого вы не можете сказать: итакъ изъ этого примѣра ничего нельзя извлечь въ пользу ученія о повтореніи крещенія.

Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ противъ донатистовъ Ав- густинъ только мимоходомъ касается сего ученія, а не какъ главнаго предмета; потому представлять обзоръ содержанія этихъ сочиненій, главный ходъ мыслей или случаи написанія не представляется нужнымъ. Послѣ сего остается только изло- жить сущность возраженій донатистовъ противъ неповторяе- мости крещенія, собравъ ихъ изъ разныхъ сочиненій, и пред- ставить отвѣтъ Августина на всѣ эти возраженія.

Когда блаж. Августинъ обличалъ донатистовъ въ томъ, что они дерзаютъ повторять крещеніе надъ переходящими къ нимъ православными: донатисты обыкновенно и чаще всего отвѣчали, что они не повторяютъ крещенія, но даютъ то еди- ное, истинное крещеніе, котораго будто совсѣмъ не имѣютъ и не могутъ имѣть православные, какъ виновные въ преступленіи предательства. Петиліанъ напр., одинъ изъ защитниковъ дона- тизма, говорилъ: напрасно намъ ставятъ въ вину повтореніе

крещенія тѣ, кои подѣ именемъ крещенія очернили свои души виновнымъ ¹⁾ омовеніемъ». И—мы знаемъ,—говорить онѣ въ другомъ мѣстѣ, — что измovenный не требуетъ токмо новаго умыти: но дѣйствительнымъ измovenіемъ можно назвать только то, которое утвердила истина. А когда ты, будучи виновенъ, совершаешь лживое, то я не совершаю другаго крещенія, котораго ты не совершилъ и однажды ²⁾. И вслѣдъ за сими нареканіями на крещеніе, совершаемое у православныхъ, Петиліанъ начинаетъ описывать мнимую преступность православныхъ, какъ бы представляя въ этомъ самое рѣшительное доказательство того, что крещеніе совершаемое православными не есть истинное, а есть виновное омовеніе.

По мысли донатистовъ, добрая совѣсть совершающаго таинство крещенія есть такое условіе, безъ выполненія котораго невозможно очищеніе совѣсти крестящагося, такъ что все дѣло крещенія есть какъ бы личное дѣло служителя церкви и освященіе крещаемаго есть какъ бы плодъ вѣры и добрыхъ дѣлъ того, чрезъ кого приемяютъ крещеніе. Тотъ же Петиліанъ во главу своего ученія объ условіяхъ истиннаго крещенія ставитъ слѣдующее положеніе: »нужно обращать вниманіе на совѣсть того, кто хочетъ омыватъ совѣсть другаго«³⁾. И потомъ выводитъ цѣлый рядъ слѣдующихъ положеній, которыми хочетъ показать, что истинное крещеніе не можетъ быть получено отъ порочнаго служителя. »Кто вѣру отъ невѣрнаго приемятъ, тотъ приемятъ не вѣру, а виновность. Всякая вещь, продолжаетъ онъ, основывается на своемъ началѣ или корнѣ: и если глава не имѣетъ чего нибудь, того не можетъ имѣть и произведеніе головы: если такъ, братіе, то какое неразуміе думать,

1) Contr. litt. Pet. lib. II, n. 4.

2) Ibid. n. 56 и 58.

3) Ibid. n. 6.

будто виновный въ своихъ преступленіяхъ можетъ сдѣлать невиннымъ другаго, по слову Господа, — всяко древо доброе плоды добры творить: а злое древо плоды злы творить (Матѳ. 7, 17). И опять благій человекъ отъ благаго сокровища износить благая, а лукавій человекъ отъ лукаваго сокровища износить лукавая (Матѳ. 12, 35) ¹⁾. Подобнымъ образомъ Парменіанъ, другой епископъ изъ донатистовъ, въ защиту своего лжеученія говоритъ: »ужели опредѣленіе Божественнаго закона попустить, чтобы мертвый могъ оживать кого нибудь, пораженный пещись о другомъ, слѣпой просвѣщать, нагой одѣвать, оскверненный очищать?...²⁾. Какъ на доказательство истинности своего ученія, донатисты указывали на слѣдующія мѣста свящ. Писанія. 1) *елей грѣшника да не намаститъ главы моея* (пс. 140, 5); *мухи умершія огоньютъ елей сладость* (Евкл. 1, 10); *Духъ Святый наказанія отбѣжитъ мстива* (Прем. 1, 5); особенно на мѣсто въ книгѣ Іисус. Сир., которое въ славянскомъ переводѣ читается такъ: *отъ нечистаго что очистится* (Сирах. 34, 4), но которое Августинъ такъ читалъ: *qui baptisatur a mortuo, non ei prodest lavatio ejus*.

Въ опроверженіе донатистовъ бл. Августинъ указываетъ и тѣ противорѣчія, какія лежатъ въ основаніяхъ сего лжеученія, и тѣ слѣдствія, къ какимъ оно можетъ привести. Но въ то же время само собою въ полномъ свѣтѣ раскрывается у него и положительное ученіе о крещеніи.

Мысль донатистовъ, что сила и дѣйствительность крещенія зависятъ отъ личныхъ свойствъ и заслугъ совершителя таинства, эта мысль сама себя опровергаетъ прежде всего тѣмъ, что нечестиво усвоеть человекъ достоинство, принадлежащее единому Христу, и цитая въ однихъ преступную гордость, въ

1) Contr. litt. Petil. lib. II, n. 10, 12.

2) Contr. ep. Parm. lib. II, n. 32.

другихъ пугаетъ преступную челоѡконадѡянность. *Многіе приидутъ во имя Мое глаголя: азъ есмь Христосъ* (Матѡ. 24, 5). Между тѡмъ, говорить бл. Августинъ, многіе заблуждающіеся пришли во имя Христа, и никто изъ нихъ не говорилъ: азъ есмь Христосъ. Безчисленные еретики приходили, и ни одного изъ нихъ мы не слышали говорящимъ: азъ есмь Христосъ. Что же это такое? Ужели Христосъ не зналъ, что говорилъ? Но мы находимъ говорящихъ: азъ есмь Христосъ — не сими словами, но что еще хуже, дѡлами. Еслибы они словами выразили сіе: ихъ никто бы не послушалъ. Еслибы совершающій крещеніе сказалъ крестящемуся: азъ есмь Христосъ, тотъ отворотилъ бы лицо свое отъ него, оставилъ бы столь очевидное высокомѡріе челоѡка. Но посмотрите, какимъ образомъ дѡлами выражаютъ донатисты то, что не осмѡливаются сказать словами. Извѡстно, что Христосъ исцѡляетъ, Христосъ очищаетъ, Христосъ оправдываетъ. Но вотъ является креститель, который говоритъ: я крещу. Какъ? Если только какъ служитель, — слушаю; но не прибавляй ничего: что болѡе, то отъ лукаваго. И однако онъ не сомнѡваясь прибавляетъ. Что же прибавляетъ?—я оправдываю, я дѡлаю праведнымъ. Ибо что другое значить то, что ты говоришь: я доброе дерево, тотъ долженъ родиться отъ меня, кто хочетъ быть добрымъ плодомъ?.. Итакъ ты оправдываешь, ты дѡлаешь праведнымъ; поэтому я скажу: пусть вѡруеть въ тебя тотъ, кого ты оправдываешь. Скажи, дерзнешь ли сказать: вѡруй въ меня, — дерзнешь ли сказать сіе ты, который говоришь: оправдывайся мною. Ты отрицаешься произнести сіе, — и, однако, осмѡливаешься сказать: я оправдываю; а это одно и то же, что сказать: вѡруй въ меня, ибо апостоль говоритъ: *вѡрующему въ оправдающаго нечестива вѡмняется вѡра его въ правду* (Римл. 4, 5) ¹⁾. Утверждать,

¹⁾ Serm. 292. п. 6.

что совѣсть крестящаго можетъ содѣйствовать дѣлу очищенія, по ученію блаж. Августина, тоже, что въ дѣлѣ спасенія возлагаютъ свою надежду на человѣка. »Когда ты говоришь, что Богъ не можетъ тебѣ дать вѣры и праведности, если ея не имѣетъ человѣкъ, чрезъ котораго ты крестишься; то вполне полагаешь свою надежду на человѣка ¹⁾. Но проклятъ человекъ, иже надѣется на человека, сказано въ Писаніи. Итакъ тотъ, кто думаетъ по надеждѣ на человѣка получить спасеніе чрезъ крещеніе, тотъ уже осуждается въ это же самое время, когда хочетъ искать спасенія²⁾.

Вотъ первое противорѣчіе, заключающееся въ ученіи до-натистовъ! И это противорѣчіе само собою побуждаетъ устранить мысль о какой бы то ни было зависимости крещенія отъ личныхъ свойствъ и заслугъ человѣка совершителя и усвоить все дѣло крещенія Тому, Кому принадлежитъ сила и честь оживотворять, освящать, чтобы такимъ образомъ славы Божіей не приписать человѣку, и надеждѣ человѣка указать истинный путь, истинное начало — въ единомъ Христѣ. »Господь возбуждаетъ мертвыхъ, Господь врачуетъ пораженныхъ, Господь просвѣщаетъ слѣпыхъ, учитъ Августина... Зачѣмъ себѣ присвоишь то, что не принадлежитъ человѣку. Такъ ли живы у нихъ (донатистовъ) тѣ, кои не грѣшатъ, что еще могутъ оживотворять? Такъ ли они сами здоровы, что могутъ исцѣлять другихъ? Или они хотятъ быть благословляемы вмѣсто Господа? Но отъ нихъ удаляются тѣ, кои не на человѣка, но на Господа уповая поютъ: *благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія.*

Итакъ, если самъ Господь исцѣляетъ всѣхъ, то некого уже исцѣлять Парменіану. Таковы ли у нихъ свѣтила, чтобы

1) Contr. Cresc. lib. III c. 9.

2) Contr. litter. Petil. lib. I, c. 3, n. 4.

могли освѣщать еще?... Но этого евангелистъ не усвоетъ и Иоанну Крестителю, о коемъ говоритъ: *не бѣ той свѣтъ, но да свидѣтельствуетъ о свѣтъ* (Юан. 1. 8.). А этотъ свѣтъ есть Христось, *просвѣщающій всякаго челоуѣка, грядущаго въ мѣръ*. Если же этотъ Свѣтъ просвѣщаетъ всякаго челоуѣка, грядущаго въ мѣръ: то не остается, кого бы просвѣтилъ Парменианъ. Хотя святые мужи называются свѣтильниками: но иное есть свѣтильникъ освѣщенный, иное освѣщающій, и этотъ послѣдній есть Тотъ, о Комъ евангелистъ говоритъ: *и отъ исполненія Его мы вси прїяхомъ благодать възблагодать* (Юан. 1. 16.) ¹⁾.

Поставляя въ зависимости истинность крещенія отъ свойствъ совѣсти совершителя, донатисты, по ученію блажен. Августина, повергають желающаго принять истинное крещеніе въ бездну пагубныхъ сомнѣній, безпокойствъ, колебаній. И это оттого, что желающій принять крещеніе никогда и никакъ не можетъ убѣдиться въ томъ, что совѣсть совершителя крещенія не запятнана преступленіями тайными, и слѣдовательно для крестящагося не можетъ существовать и того спасительнаго убѣжденія, что онъ получилъ дѣйствительный залогъ спасенія. Если совѣсть совершающаго крещеніе не имѣетъ явныхъ пороковъ: то тайныя преступленія могутъ лежать на его совѣсти. На чемъ же въ такомъ случаѣ утвердить крестящемуся свою вѣру въ истинность прїемлемаго имъ крещенія? Донатисты въ отвѣтъ на сіе говорили, что только явно преступная совѣсть совершающаго крещеніе лишаетъ крещаемаго плодовъ крещенія. Съ другой стороны, общее мнѣніе о совершителѣ крещенія можетъ руководить въ семъ случаѣ желающаго принять крещеніе и успокоить его вѣру въ истинность прїемлемаго имъ таинства, если это мнѣніе въ пользу совершителя. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, самое это мнѣніе послужитъ причиною дѣйствительнаго очищенія и оправданія крестящагося.

Въ отвѣтъ на сіе, блаж. Августинъ вообще замѣчаетъ, что порочность тайная или явная одинаково есть порочность. И если, какъ думаютъ донатисты, крестящійся въ такомъ же от-

¹⁾ Contr. Parm. lib. II, c. 14.

ношенія стоитъ и къ совершителю крещенія, въ какомъ плодѣ къ своему древу, то различіе, явно или тайно порочной совѣсти, въ существѣ дѣла ничего не говоритъ въ пользу крещенія, совершеннаго тайнымъ преступникомъ. Еслиже, какъ говорятъ донатисты, общая молва о совершающемъ крещеніе, замѣнить приѣмлющему крещеніе совѣсть совершителя: то что будетъ, если и эта молва ложна? Въ такомъ случаѣ крестящійся тоже не получитъ освященія, потому что принимаетъ таинство по вѣрѣ въ ложную молву.

»Но достаточно, говорятъ донатисты, что приѣмлющій крещеніе не знаетъ о порочности совершителя крещенія: это незнаніе дѣлаетъ для него приѣмлемое таинство истиннымъ и дѣйствительнымъ«.

Въ этой уступкѣ донатистовъ блаж. Августинъ находитъ, хотя безсознательную, уступку въ пользу истины. Что, замѣчаетъ онъ, дѣлаетъ въ семъ случаѣ крещеніе истиннымъ? Не самое ли незнаніе того, что совѣсть совершителя порочна? Или, въ такомъ случаѣ, совершаетъ крещеніе ангель или Христосъ? Если такъ, то всякій, желающій получить крещеніе, долженъ желать, чтобы совершитель крещенія былъ тайный преступникъ, и желать этого больше, чѣмъ совершителя съ доброю совѣстію: потому что крещеніе послѣдняго всегда останется ниже крещенія, полученнаго чрезъ перваго, и совершеннаго уже не человѣкомъ? ¹⁾

Одинъ выходъ изъ сихъ противорѣчій,—это признать, что совѣсть совершителя крещенія нимало не условливаетъ истинности таинства, и что только сила заслугъ Христовыхъ и благодать Св. Духа корень и вина возрожденія чрезъ крещеніе.—

1) Contr. litt. Petil. lib. I, c. 4, n. 5 de Contr. Petil. lib. III, c. 45. Contr. Cresc. lib. III, c. 9. Contr. litt. Petil. lib. I, cap. 6. Ibid. c. 47 et 48. Contr. Parm. lib. II, c. 9.

Только принявъ сію мысль, можно дать вѣрѣ крестящагося непоколебимую твердость и самое таинство крещенія поставить выше всѣхъ случайностей. »Часто мнѣ неизвѣстна совѣсть человѣческая, но я увѣренъ въ милосердіи Христа ¹⁾. Мы спокойны относительно совѣсти нашего Спасителя ²⁾, говоритъ въ другомъ мѣстѣ блаж. Августинъ; Онъ есть и начало и корень раждающагося: и за Него мы не боимся такъ, какъ боимся за человѣка, опасаясь, чтобы онъ не былъ худъ, и чтобы, такимъ образомъ, намъ не произойти изъ худаго начала, не возникнуть изъ худаго корня.

Наконецъ, поставляя оправданіе и очищеніе человѣка въ зависимость отъ праведности и заслугъ священника, совершающаго таинство, донатисты, по ученію блаж. Августина, для дѣйствительнаго спасенія человѣка указываютъ самое непрочное, самое слабое основаніе. И это потому, что человѣкъ никогда не можетъ имѣть столько заслугъ, чтобы силою ихъ, силою своей чистоты могъ привлекать на таинство благодатное освященіе. Пусть осмѣлится ктонибудь сказать, что онъ очищаетъ оскверненнаго, если прежде осмѣлится сказать, что онъ самъ не оскверненъ? Мы очищены благодатію Божіею; но и тогда мы не будемъ очищать другихъ, когда наша чистота будетъ совершенною; тѣмъ менѣе теперь можемъ очищать, когда тѣло тлѣнное отягчаетъ душу. Кто похвалится, что онъ имѣетъ чистое сердце, или что онъ чистъ отъ грѣха? ³⁾. Такимъ образомъ самая праведность человѣка лишена той чистоты и силы, чтобы могла чтонибудь сдѣлать въ дѣлѣ спасенія другаго.... и если грѣховность служителя церкви должна препятствовать благодатному очищенію приѣмлющаго крещеніе,

1) Contr. Petil. lib. I, c. 7.

2) Ibid. c. 5, n. 2.

3) Contr. epist. Parm. lib. II, c. 14, b, c.

то можно ли надѣяться найти истинное крещеніе въ какомъ бы то ни было церковномъ обществѣ? Если принимать елей грѣшника за крещеніе совершаемое порочнымъ служителемъ, то самые донатисты дерзнуть ли сказать, что между ними нѣтъ грѣшниковъ? Осмѣлятся ли они сказать это, если молятся Господу: *и остави намъ долги наша*, и къ этому признанію собственныхъ грѣховъ прибавляютъ: якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ? Дерзнуть ли сказать, что они не имѣютъ мертвыхъ, отъ которыхъ крещеніе бесполезно, если апостоль вдовицу сластолюбивую называетъ мертвою? Дерзнуть ли признать себя лучше той церкви, ангелу которой, изображавшему собою представителей и души той церкви, сказано: *ты имѣешь имя, будто живъ: но ты мертвъ* (Апок. 3, 1.)? Равно не могутъ и донатисты отречься отъ того, что и между ими есть *мухи умершія, огнюющая ея сладости* (Евкл. 10. 1.), есть и лъстивые, коихъ *Духъ Святой отбѣжитъ* (Премуд. 1, 5). Почему же они не повторяютъ крещенія надъ крещенными чрезъ такихъ лицъ? ¹⁾

Итакъ, что остается при этомъ, если не признать, что единъ Христосъ силою только своихъ заслугъ совершаетъ оправданіе чловѣка,—и наша надежда на спасеніе тогда только будетъ непоколебима, когда мы на единомъ Христѣ утвердимъ ее? »Единъ Христосъ безгрѣшенъ, есть истинный агнецъ чистый и священникъ безъ порока ²⁾. Онъ единъ съ-дѣяцій одесную Отца, всегда живъ есть, и уже не умретъ по самой плоти своей, есть Тотъ, Которымъ смерть болѣе уже не возобладаетъ, и Коего крещеніемъ кто крестится, не отъ мертваго крестится« ³⁾.

1) Contr. epist. Parm. lib. II, c. 10.

2) Contr. Parm. lib. 2. c. 7. n. 14.

3) Contr. litt. Petil. lib. 2. n. 15.

Такимъ образомъ лжеученіе донатистовъ о зависимости благодатнаго очищенія отъ личныхъ свойствъ совершителя само собою приводитъ къ противной мысли.—Крещеніе тогда только будетъ истинно—святымъ, можетъ послужить истиннымъ средствомъ благодатнаго очищенія человѣка и несомнѣннымъ залогомъ спасенія, когда устранится мысль о какой-бы то ни было зависимости силы крещенія отъ личныхъ свойствъ и заслугъ совершителя, и дѣло крещенія всецѣло будетъ усвоено Христу Спасителю.

Въ чемъ же состоитъ дѣло совершителя таинствъ? Какое участіе принимаетъ онъ въ дѣлѣ крещенія? Это участіе, по ученію блаж. Августина, ограничивается дѣломъ одного видимаго служенія при таинствѣ, которое, всецѣло принадлежа Божественному Установителю, само собою привлекаетъ на себя и освященіе и силу освящать тѣхъ, кто приѣмлетъ оное. Такимъ образомъ крещеніе всегда свято само въ себѣ, всегда спасительно, хотя бы оно было совершено и порочнымъ служителемъ церкви.... Блаженный Августинъ говоритъ: »крестить, что касается до видимаго служенія, и добрые и злые, невидимо же крестить Тотъ, Кому принадлежатъ и невидимая благодать, и видимое таинство« ¹⁾. Главное основаніе для своей мысли блаженный Августинъ находитъ въ словахъ апостола Павла: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмъ же ни насаждающій есть что, ни напаяющій, но возвращающій Богъ* (1 Кор. 3, 6. 8).

Въ этихъ словахъ апостола блаженный Августинъ находитъ и свидѣтельство того, что единъ Христосъ, единою своею силою совершаетъ крещеніе, какъ свидѣтельство и того, что участіе совершителя крещенія ограничивается дѣломъ видимаго, внѣшняго служенія, при которомъ личные свойства совершителя не имѣютъ никакого значенія. По смыслу сихъ

¹⁾ Contr. Cresc. lib. 2. c. 23.

словъ, учить блаженный Августинъ, служитель церкви для служенія и раздѣленія таинства имѣеть нѣкоторое значеніе, для очищенія же и оправданія никакого. Ибо сіе дѣлается во внутреннемъ человѣкѣ чрезъ Того, Кто создалъ всего человѣка, и Кто, пребывая Богомъ, сдѣлался человѣкомъ, т. е. Тотъ, о Комъ сказано: *втрою очисти сердца ихъ* (Дѣян. 15, 9) ¹⁾.

Апостолы, пишетъ въ другомъ мѣстѣ блаженный Августинъ, никогда не называли преподаваемое ими крещеніе своимъ. И это служитъ свидѣтельствомъ того, что на все дѣло крещенія нужно смотрѣть, какъ на дѣло вполне зависящее отъ единого Христа. »Учитель языковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій, говоритъ блаженный Августинъ, называетъ евангеліе своимъ: но о крещеніи никогда неговорилъ *мое крещеніе*. И, вообще крещеніе, совершенное учениками Христовыми не названо чьимъ нибудь изъ нихъ, чтобы дать понять, что оно отъ Того, о Комъ сказано: *Христосъ возлюбилъ церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною* (Ефес. 5, 25. 26). Итакъ, продолжаетъ блаженный Августинъ; если евангеліе, которое столько Христово, что служитель евангелія могъ назвать его своимъ, если оно можетъ быть безопасно принято человѣкомъ отъ проповѣдника порочнаго, лишь бы только принимающій дѣлалъ то, чему учить, и не дѣлалъ того, что дѣлаетъ проповѣдникъ неблагочестивой жизни,—тѣмъ болѣе безъ опасеній можетъ быть принято крещеніе Христово, котораго никто изъ апостоловъ такъ не совершалъ, чтобы называть своимъ; тѣмъ болѣе поэтому, крещеніе безопасно можетъ быть принято отъ порочнаго совершителя, можетъ быть принято всякимъ, кто съ доброю вѣрою приступаетъ ко Христу ²⁾. Продолжая тоже указаніе на духъ ученія

1) Contr. litt. Petil. lib. 3. n. 66.

2) Contr. litt. Petil. lib. 3. c. 56.

св. апостоловъ, блаженный Августинъ, находитъ оправданіе своего ученія о крещеніи въ словахъ апостола: *о Христъ Имъ сусь благовѣствованіемъ азъ въ родихъ* (1 Кор. 4, 15). Если бы апостоль, замѣчаетъ блаженный Августинъ, сказалъ: *азъ въ родихъ*, и не прибавилъ—*о Христъ благовѣствованіемъ*: то, конечно ни одинъ изъ вѣрующихъ не почелъ бы себя рожденнымъ отъ Бога по вѣрѣ¹⁾. Такимъ образомъ только внѣшнее дѣло проповѣди евангелія, дѣло внѣшняго служенія при таинствѣ Христовомъ было дѣломъ апостоловъ. Но евангеліе, замѣчаетъ блаженный Августинъ, было проповѣдано и Іудею²⁾.

Итакъ, если крещеніе, совершаемое человѣкомъ, нимало не зависитъ отъ личныхъ свойствъ совершителя, если добрыя или дурныя личныя свойства человѣка совершающаго крещеніе не имѣютъ никакого отношенія къ самому таинству: то отвергать крещеніе, совершенное порочнымъ служителемъ; —тоже, что отвергать единое истинное крещеніе. И какъ нельзя повторять обрѣзанія надъ обрѣзаннымъ уже, такъ не должно повторять крещеніе надъ тѣмъ, о комъ извѣстно, что онъ получилъ крещеніе хотя бы отъ порочнаго служителя церкви. И перекрещиваніе такихъ лицъ, по ученію Августина, всегда останется »великимъ злодѣяніемъ«,—большимъ чѣмъ злодѣяніе пролитія крови. Обращаясь къ донатистамъ, блаженный Августинъ говоритъ: »вы не только чрезъ своихъ циркумцеллоновъ проливаете кровь тѣлесно, но еще духовно, когда перекрещиваете«³⁾. Ниспровергая, такимъ образомъ, лжеученіе донатистовъ, что сила и дѣйствительность крещенія зависятъ отъ личныхъ свойствъ совершителя, блаженный Ав-

1) Contr. Parm. lib. 2. c. 11.

2) Ibid.

3) Contr. Parm. lib. т с. 3.

густинъ долженъ былъ еще заняться опроверженіемъ ихъ ученія о крещеніи, совершенномъ внѣ церкви. Донатисты учили, что во всякомъ случаѣ, крещеніе полученное внѣ церкви не имѣетъ значенія и истиннаго крещенія. И поэтому ставили въ вину православнымъ то, что они принимаютъ донатистовъ безъ перекрещиванія, а съ другой стороны думали видѣть въ этомъ образѣ дѣйствій православныхъ признаніе общества донатистовъ истинною церковію. Въ подтвержденіе своего ученія о недѣйствительности крещенія совершаемаго внѣ церкви, донатисты указывали на ученіе св. Кипріана объ этомъ предметѣ.

Основаніемъ ученія св. Кипріана о томъ, что еретики не имѣютъ и не могутъ имѣть благодатнаго таинства крещенія, послужили: 1) истина единства крещенія и единства церкви, 2) изображеніе свойствъ еретиковъ и раскольниковъ заключающееся въ св. писаніи, и 3) мысль о невозможности получить спасеніе внѣ церкви.

1. Едина церковь и едино крещеніе, рассуждалъ св. Кипріанъ, то и другое нельзя раздѣлять, послѣднее всецѣло принадлежитъ церкви. Какъ же можетъ быть названо истиннымъ крещеніе, совершаемое внѣ церкви? Если оно внѣ церкви, то она уже не то, какое есть въ церкви и какое должно быть 1).

Кромѣ сего еретики и раскольники не имѣютъ здоровой вѣры и суть противники Христа и церкви. Какъ же можетъ быть у нихъ то крещеніе, какое есть въ церкви, крещеніе вѣрное, святое, Христово крещеніе? Какъ могутъ совершить и получить сіе небесное сокровище вѣры—тѣ, кои напримвѣръ иначе вѣруютъ даже во святую Троицу, именовъ коей освящается крещеніе? и какъ могутъ имѣть Христово крещеніе противники Христа 2)?

1) De baptismo. lib. 3. n. 13. n. 21. n. 22. lib. 4. n. 8. lib. 5. n. 20. 33.

2) Ibid. lib. 3. n. 19. lib. 4. n. 18. 19. 20.

Наконецъ, внѣ церкви нѣтъ спасенія, и состояніе отдѣленія отъ церкви есть безспорно состояніе гибели. Между тѣмъ истинное крещеніе необходимо спасительно, оно даетъ крещаемому благодатныя дарованія,—благодать возрожденія и отпущеніе грѣховъ. Поэтому, если признать, что внѣ церкви нѣтъ спасенія, то нужно признать, что тамъ нѣтъ и истиннаго спасительнаго крещенія. Но если признать крещеніе еретиковъ истиннымъ: то нужно признать; что и внѣ церкви можно получить спасеніе ¹⁾. Когда обращался къ исторіи, Кипріанъ указывалъ на примѣръ Агриппина, одного изъ своихъ предшественниковъ, при коемъ также соборно было постановлено перекрещивать всѣхъ еретиковъ, раскольниковъ, которые пожелаютъ присоединиться къ церкви. Какъ же Августинъ смотритъ на эти доказательства Кипріана? Онъ пишетъ: »я знаю единое крещеніе, запечатлѣнное и освященное именемъ Отца и Сына и Св. Духа. Сію форму, гдѣ ни нахожу,—необходимо одобряю« ²⁾.

Правильно совершенное внѣ церкви крещеніе есть несомнѣнно одно и то же крещеніе, какое и въ самой церкви. И это ни мало не противорѣчитъ истинѣ единства крещенія и единства церкви, которой даровано крещеніе.—Какъ св. писаніе, будучи даровано единой церкви, въ то же время можетъ находиться и внѣ церкви,—въ рукахъ еретиковъ и раскольниковъ; и если оно не измѣнено, то несомнѣнно, что и у еретиковъ одно и то же, какое находится и въ церкви; точно такъ же и крещеніе, будучи достояніемъ единой церкви, безъ ущерба для своей цѣлости можетъ существовать какъ бы отдѣльно отъ церкви, и оставаться тѣмъ же, какое преподается и въ самой церкви ³⁾.

1) De bap. lib. 3. c. 13, lib. 4. n. 6. lib. 5. n. 29.

2) Epist. 33.

3) De bap. lib. 3. n. 20.

Нѣтъ спора что только церкви дано право видимаго совершенія таинства, право тайнодѣйствія. Но если крещенный въ церкви, говоритъ Августинъ, и потомъ отдѣлившійся отъ нея, чрезъ то не теряетъ таинства крещенія; то равно и поставленный въ церкви давать крещеніе, чрезъ отдѣленіе такъ же не теряетъ того, чрезъ что можетъ совершать истинное крещеніе« 1).

Правда, что симъ правомъ внѣ единенія съ церковію, еретики и раскольники пользуются незаконно, что постановленный въ церкви долженъ совершать то, что дано ему совершать: но законно, или незаконно еретики пользуются крещеніемъ,—это другой вопросъ въ сравненіи съ вопросомъ о томъ, есть-ли крещеніе внѣ церкви«. Иное дѣло ничего не имѣтъ, иное—имѣтъ не по праву 2) и мы, говоритъ блаженный Августинъ, согласны, что тѣ, кои крестятъ, хотя даютъ самое истинное таинство крещенія, тѣмъ не менѣе неправильно поступаютъ, когда внѣ церкви собираются и противъ церкви мыслятъ.—Но иное дѣло ничего не имѣтъ, иное не поправу имѣтъ, или противозаконно присвоятъ себѣ 3). Воинскій знакъ и внѣ рати можетъ имѣтъ и получить бѣглець, и при всемъ томъ, что это незаконно,—самый знакъ не измѣнится, если бѣглецы возвращаются къ войску.

Такимъ образомъ, крещеніе, совершаемое внѣ церкви, можетъ быть такое-же, какое и въ церкви, и признаніемъ сего вовсе не унижается то достоинство церкви, по которому она поставлена и хранительницею и обладательницею крещенія. Крещеніе у еретиковъ потому и признается истиннымъ, что оно есть крещеніе церкви, что оно совершается въ церкви. И здѣсь

1) De bapt. lib 1. n. 2.

2) Lib. 3. cap. 10. n. 13.

3) Ibidem.

самые раскольники могутъ быть признаны еще не отступившими отъ церкви. »Они отступили отъ насъ въ томъ, въ чемъ не согласны съ нами, говоритъ Августинъ; но въ томъ, въ чемъ согласуются, они пребываютъ съ нами. Если уклонившись отъ единенія, они захотѣли дѣлать нѣчто иное, въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлается въ церкви; то въ этомъ они дѣйствительно уклонились и отпали отъ церкви. Но если они хотятъ дѣлать что нибудь такъ, какъ дѣлали въ единеніи, гдѣ они и получили это и научились сему, въ этомъ они не отдѣлились отъ церкви ¹⁾. И если не иначе, какъ только церкви, какъ невѣстѣ Христовой, предоставлено высокое преимущество чрезъ крещеніе раждать чадъ: то можно сказать, что въ различныхъ отдѣльныхъ отъ церкви обществахъ и раждаетъ чадъ сама же церковь. Общины еретиковъ и раскольниковъ раждаютъ не тѣмъ, чѣмъ онѣ отдѣлены отъ церкви, а тѣмъ и въ томъ, въ чемъ они не отдѣляются отъ церкви. Чтò своего имѣетъ церковь въ сихъ обществахъ, чрезъ то сама раждаетъ, а не эти общества. Она сама раждаетъ и изъ своей утробы и чрезъ утробу рабынь, изъ однихъ и тѣхъ же таинствъ, какъ изъ сѣмени своего мужа ²⁾. Посему, признавать истиннымъ крещеніе, преподаваемое у еретиковъ или раскольниковъ не одно и то же, что склоняться на сторону еретиковъ, и въ ущербъ достоинству католической церкви, приписывать какое нибудь достоинство общинамъ еретиковъ.

Несомнѣнно вѣруя, что крещеніе совершаемое у еретиковъ или вообще внѣ церкви есть одно и то же, какое и въ самой церкви, блажен. Августъ въ случаѣ крайней необходимости дозволяетъ православному принимать крещеніе и отъ еретика. »Если кто имѣющій правую вѣру, говоритъ онъ, не

1) De baptis. lib. 1. n. 2.

2) Lib. 1. n. 14. 3.

найдя православнаго, по необходимости приметъ крещеніе отъ еретика, оставаясь въ душѣ каѳоликомъ, и тотчасъ переселится изъ сей жизни: то мы должны признать его не иначе, какъ православнымъ. Еслиже онъ освободится отъ угрожавшей ему смерти и тѣломъ присоединится къ каѳолическому обществу (congregationi), отъ котораго сердцемъ не отдѣлялся, мы не только не осудимъ того, что онъ сдѣлалъ, но еще весьма справедливо и нимало не колеблясь похвалимъ это; именно за то, что онъ не хотѣлъ умереть безъ таинства крещенія, которое гдѣ бы ни нашелъ, призналъ таинствомъ Божиимъ, а не человѣческимъ ¹⁾.

Св. Кипріанъ не признавалъ святымъ крещенія, совершаемаго у еретиковъ и раскольниковъ, на томъ основаніи, что они нечестивы и по вѣрѣ и по жизни. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ*, говорилъ онъ словами апостола въ своемъ посланіи къ Юбаяну? Чему вѣруеть еретикъ и какою вѣрою облеченъ тотъ, кто принимаетъ крещеніе?...²⁾). Какъ можетъ освятить во имя Отца и Сына и Св. Духа Маркіонъ, который разумѣеть подъ симъ именемъ другое, нежели чему учить каѳолическая истина? ³⁾. Какъ могутъ во Христѣ креститься тѣ, которые хулятъ Отца Христа....⁴⁾, т. е. маркіониты? Съ другой стороны, сами апостолы во всѣхъ своихъ посланіяхъ осуждаютъ нечестіе еретиковъ, увѣряя, что ихъ слово какъ ракъ распространяется (2, Тим. 2, 17). Какъ еретики, будучи врагами Божиими и антихристами, могутъ совершать духовное и божественное? ¹⁾.

1) De bapt. lib. 1. n. 3.

2) De bapt. lib. 3. n. 19.

3) n. 20.

4) Ibid. lib. 4. n. 22.

5) Ibid. n. 218. 0.

Нѣтъ: вода, освящаемая ими, жлива и нечиста 1). Все это слова св. Кипріана.

Во всѣхъ этихъ мысляхъ св. Кипріана выражается признаніе зависимости благодатной силы крещенія отъ личныхъ свойствъ совершающихъ и пріемлющихъ крещеніе: здѣсь личная вѣра, по мнѣнію св. Кипріана, служить условіемъ дѣйствительнаго совершенія Христова крещенія.

Въ отвѣтъ своемъ на эти недоумѣнія, блаженный Августинъ прежде всего показываетъ, что поименованныя свойства еретиковъ могутъ быть приписаны и нѣкоторымъ членамъ самой церкви,—совершающимъ и пріемлющимъ крещеніе. Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что члены церкви имѣютъ святое крещеніе истинное и дѣйствительное: почему же не можетъ быть и оставаться крещеніе святымъ и истиннымъ у еретиковъ?... Представимъ себѣ, говоритъ Августинъ, что крещенный—въ самой каеолической церкви—послѣ чрезъ чтеніе или откровеніе узнаетъ, что онъ вѣруетъ иначе, чѣмъ должно, ужели такого человѣка должно снова крестить? Какой плотской, или душевный человѣкъ не водится мечтами своего сердца, не знаетъ для себя образъ Бога сообразно своему плотскому чувству, и слѣдовательно иначе, нежели каковъ Богъ на самомъ дѣлѣ? Исполненный свѣта истины апостоль изрекъ сію истиннѣйшую мысль: *душевенъ человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія*; и между тѣмъ апостоль говоритъ это о тѣхъ, о коихъ самъ возвѣщаетъ, что они были уже крещены 2). Не только Маркіонъ, Валентинъ, Арій или Евномій, но всѣ духовные младенцы церкви, при внимательномъ испытаніи ихъ, столько же обнаружили бы различія въ пониманіи словъ: во имя Отца и Сына и св. Духа, сколько нашлось бы ихъ самихъ.—Ужели

1) Lib. 3. n. 15.

2) De var. lib. 3. n. 19.

поэтому, они имѣютъ неистинное крещеніе, и ужели нужно повторять крещеніе надъ ними съ возрастаніемъ ихъ духа? ¹⁾.

2. И внутри церкви есть враги Божіи, водящіеся духомъ антихриста, есть люди — слово коихъ какъ ракъ распростра- няется. Ибо не развратителями ли добрыхъ нравовъ называетъ апостоль тѣхъ, кои говорятъ: *да ямы и тѣмъ, утромъ бо умремъ* (1 Кор. 1, 31.)? и однаго онъ самъ показалъ, что такіе были внутри церкви, когда говоритъ: *како въ васъ малоюютъ нѣщии, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть* (1 Кор. 1, 12)? Итакъ, если тѣ, коихъ рѣчь, какъ ракъ распространяется, находилась въ церкви, ужели ихъ ракъ осквернялъ крещеніе Христово²⁾? Апостоль Іоаннъ говоритъ: *ненавидяй брата сво- его, во тьмѣ есть досель* (Іоан. 2, 9). А тѣ ненавидѣли Павла, кои проповѣдуя Христа—по зависти и ревности, имѣли въ намѣреніи увеличить тяжесть узъ Павловыхъ: и между тѣмъ ихъ самъ св. Кипріанъ признавалъ дѣйствительными членами церкви. Итакъ, если нѣтъ общенія свѣта ко тмѣ, если тма не можетъ просвѣщать или беззаконіе оправдывать, какъ говоритъ св. Кипріанъ, то какимъ образомъ они могли ерестить? Какимъ образомъ эти сосуды, кои не въ честь, а въ поношеніе содер- жать домъ великій, какимъ образомъ внутри самаго дома эти сосуды могли освящаемымъ людямъ служить въ дѣлѣ освя- щенія ³⁾?).

А если нельзя отвергнуть крещенія совершаемаго и вну- три самой церкви людьми, почти одинаковыми по своимъ лич- нымъ свойствамъ съ еретиками: то какое же основаніе къ тому, чтобы не признавать святости и истинности крещенія у еретиковъ? Съ отверженіемъ послѣдняго,—съ признаніемъ лож-

1) De bapt. lib. 3. n. 20.

2) Lib. IV n. 18.

3) Ibid. n. 19.

нымъ и нечестивымъ крещенія, совершаемаго у еретиковъ должно также судить о крещеніи, совершаемомъ въ церкви людьми или имѣющими негвердую вѣру или не имѣющими нравственнаго достоинства. Итакъ, нужно признать, что святость таинства крещенія не нарушается, какъ нечестіемъ еретиковъ, такъ и вообще людей, принадлежащихъ церкви и живущихъ нечестиво. Свѣтъ солнца не можетъ оскверняться, когда разливается по мѣстамъ нечистымъ«. Подобно сему нельзя назвать нечистою и скверною воду, надъ которою призывается имя Божіе, —еслибы оно призывалось и невѣждами и развращенными: это потому, что чисто и самое твореніе, и имя Божіе 1).

Наконецъ блаж. Августинъ не оставляетъ безъ изслѣдованія и то доказательство Кипріяна, которое опиралось на истинѣ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія. Онъ говоритъ, что нужно различать таинство само въ себѣ отъ его дѣйствій 2); само въ себѣ оно можетъ существовать неразрушимо въ челоуѣкѣ; но его спасительныя дѣйствія условливаются уже расположеніемъ людей; — или, говоря словами блаж. Августина, дѣйствительное спасеніе составляется изъ крещенія и обращенія сердца«. Если дѣйствительное спасеніе необходимо предполагаетъ, что спасающійся пріялъ крещеніе, то истинное и дѣйствительное принятіе крещенія не всегда предполагаетъ дѣйствительное спасеніе крестившагося. Такъ и еретики, дѣйствительно, не могутъ получить спасенія, хотя бы и имѣли таинство крещенія: напротивъ это спасительное, благодатное само въ себѣ таинство— можетъ послужить имъ въ судъ и осужденіе. Одна и таже была воля, о которой говоритъ апостоль: *яко Христово благоуханіе есмь во всякомъ мѣстѣ, и однако, и въ спасаемыхъ*

1) Lib. III, n. 16.

2) Lib. IV, cap. 1.

и въ погибающихъ: овъмъ убо воля смертная въ смерть, овъмъ же воля животная въ животъ (2 Кор. 2, 15). Это апостоль сказалъ о другой вещи однако, прибавляетъ Августинъ, а не о крещеніи; я привелъ его слова для увѣренія въ томъ, что нѣчто (само въ себѣ) доброе нетолько можетъ послужить къ жизни для хорошо пользующихся, но и къ смерти для тѣхъ, кои злоупотребляютъ имъ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ блаж. Августинъ говоритъ: законъ хорошъ самъ въ себѣ, по ученію апостола, но, по слову того же апостола, онъ оказывается бесполезнымъ и даже вреднымъ для тѣхъ, кои злоупотребляютъ имъ; такъ и крещеніе благое и законное можетъ быть полезнымъ не для всѣхъ принявшихъ его ²⁾.

Правда, что въ расколѣ нельзя получить отпущенія грѣховъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что нѣтъ тамъ и крещенія Христова. Симонъ волхвъ былъ ли крещенъ истиннымъ крещеніемъ Христовымъ? Конечно былъ, ибо св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ о семъ. Почему же апостоль Петръ сказалъ ему: *не имаша части въ жребіи святыхъ* (Дѣян. 8, 13)? Что если къ самому крещенію приступилъ онъ будучи лживымъ? Отпущены ли были ему грѣхи, или нѣтъ? Если отпущены, то какимъ образомъ *Духъ Святый наказанія отбъжитъ лстива*, если въ семъ лживомъ онъ дѣйствовалъ къ отпущенію грѣховъ? Если не были отпущены: то, когда бы онъ смирясь призналъ лживость свою, слѣдовало бы снова крестить его. Если не должно было вновь крестить, то очевидно, что человекъ можетъ быть крещенъ истиннымъ Христовымъ крещеніемъ, и, однако, сердце его, упорствуя во злѣ и нечестіи, не очищается отъ грѣховъ³⁾. Такъ наглядно объясняя возможность таинства

1) Lib. III, n. 18.

2) Lib. V, n. 9.

3) Lib. I, n. 17.

безъ свойственныхъ ему спасительныхъ дѣйствій, блаж. Августинъ говоритъ еще, что сила таинства можетъ даже въ самое мгновеніе совершенія таинствъ дѣйствительно давать отпущеніе грѣховъ и въ расколѣ, но потомъ, по силѣ нечестія раскола, грѣхи снова возвращаются. Тому, кто приступилъ къ крещенію, прибавляетъ еще блаж. Августинъ, живымъ,—по святой силѣ таинства, тому отпущены грѣхи въ это самое время, но по его живости снова возвратились, такъ что Св. Духъ и былъ присущъ крещенному во отпущеніе грѣховъ, и отбѣгъ упорства жи, чтобы грѣхи снова возвратились, слѣдовательно истинно и то, что *емцы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27); и то, что Святой Духъ *наказанія отбѣжитъ мстива* (Прем. 1, 5),— т. е. что и облекаетъ его во Христа святость крещенія, и отчуждаетъ его отъ Христа гибель жи. Подобное нѣчто бываетъ, когда кто нибудь изъ мрака чрезъ свѣтъ переходитъ къ мраку; при этомъ его глаза обращены постоянно къ мраку, но свѣтъ все-таки не можетъ не облить собою проходящаго. Это сравненіе можетъ нѣсколько объяснить, что въ тѣхъ, кои внѣ общенія съ церковію крестятся крещеніемъ церкви,—крещеніе дѣйствуетъ по крайней мѣрѣ настолько, что они переходятъ чрезъ его свѣтъ къ мраку своего раздѣленія «....¹⁾). Для большаго объясненія этой истины, блаж. Августинъ указываетъ еще въ примѣръ того раба, которому былъ отпущенъ господиномъ его долгъ и потомъ снова его долгъ получилъ свою силу, когда онъ не захотѣлъ простить своему должнику ста талеровъ ²⁾).

Итакъ по ученію Августина, можно признать, что и въ еретикахъ и раскольникахъ, дѣйствуетъ сама собою благодатная сила крещенія. Если же благодатныя дѣйствія ея не

1) Lib. I, n. 19.

2) Ibid. n. 20.

воспринимаются упорствующимъ въ расколѣ сердцемъ, это зависитъ уже отъ самого человѣка. Какъ изъ того, что благодать крещенія не продолжаетъ своихъ спасительныхъ дѣйствій надъ крещеннымъ въ самой церкви, но послѣ утратившимъ свою чистоту, — изъ этаго не слѣдуетъ, что такой человѣкъ не крещень; точно такъ же не слѣдуетъ отрицать истину крещенія еретиковъ потому только, что самъ еретикъ при своемъ упорствѣ въ расколѣ не можетъ употребить въ свое благо всегда остающееся при немъ спасительное само въ себѣ крещеніе. Такимъ образомъ блаж. Августинъ не отвергаетъ, что пребываніе внѣ церкви, — въ ереси или расколѣ, дѣйствительно составляетъ рѣшительное препятствіе къ усвоенію благодатныхъ даровъ крещенія, но при этомъ утверждаетъ, что и внѣ церкви совершаемое крещеніе само въ себѣ свято и истинно. Главное условіе, при которомъ крещеніе можетъ быть спасительнымъ для пріемлющаго сіе таинство, главное условіе — примиреніе съ истинною православною церковію. Имѣя въ виду раскольниковъ, онъ говоритъ между прочимъ: »пусть не надмѣваются тѣмъ, что имѣютъ (т. е. таинство крещенія)! Къ чему они возвышаютъ такой гордый взоръ по поводу того, что здорово? Пусть лучше смиренно посмотрятъ на свою рану и обратятъ вниманіе не только на то, что есть у нихъ, но и на то, чего у нихъ недостаетъ. Только возвращеніе въ церковь можетъ быть для еретиковъ единственнымъ условіемъ къ тому, чтобы крещеніе имѣло для нихъ свою спасающую силу. И коль скоро еретики и раскольники переходятъ въ церковь, они уже пріобрѣтаютъ полную возможность пользоваться благодатною силою крещенія, полученнаго ими въ расколѣ.

Если же крещеніе совершаемое у еретиковъ истинно само въ себѣ, и если только не доставало имъ любви къ истинной церкви, чтобы крещеніе было для нихъ дѣйственно: то повторять крещеніе надъ еретиками, по словамъ Августина,

сколько противозаконно, столько же и безцѣльно. Повторять крещеніе надъ еретиками, говоритъ онъ, значить тоже, что разрушать таинство церкви и Христа, что причинять ему обиду и оскорблять оное. »Поэтому когда къ намъ придетъ еретикъ или раскольникъ съ желаніемъ и намѣреніемъ сдѣлаться католикомъ, его расколъ и ересь отвергнемъ и разрушимъ, таинства же христіанскія, если въ немъ найдемъ однѣ и тѣже, да не оскорбимъ, не будемъ повторять того, что дано уже ему однажды. Если найду какогонибудь еретика неправомыслящаго о какойнибудь Христовой истинѣ, если найду даже въ ученіи о святой Троицѣ живо мыслящаго и однако крещеннаго по евангельскому и церковному правилу, пониманіе его исправлю, но не обезчещу таинства Божія¹⁾.

Для увѣренія въ томъ, что не должно повторять крещеніе надъ еретиками, блаж. Августинъ употребляетъ еще слѣдующее сравненіе: »если приведуть къ врачу когонибудь страдающаго болѣзнію въ одномъ членѣ, и врачъ скажетъ, что больной умретъ, если не будетъ приложено попеченіе о немъ: не думаю чтобы приведшіе больнаго настолько были глупы, что пересчитавъ здоровые члены больнаго,—отвѣтили врачу и сказали: ужели столько членовъ недостаточны для сохраненія жизни больнаго? Конечно они не скажутъ сего, а предлагать позаботиться о больномъ: но при этомъ, съ другой стороны, они не стануть просить врача и о томъ, чтобы онъ приложилъ свое искусство и къ здоровымъ членамъ больнаго¹⁾. Подобно сему и церковь въ каждомъ обращающемся раскольникѣ или еретикѣ должна врачевать то, въ чемъ отдѣлился онъ отъ церкви; а то, что въ немъ осталось здоровымъ, надобно укрѣплять, а не уязвлять чрезъ отверженіе. Другой примѣръ: мо-

1) De unico baptis. cap. 3.

2) De bapt. lib. 1. n. 2.

литвы Корнелія язычника были услышаны Господомъ и милостыни его не были непріяны Ему: онъ удостоился даже того, что къ нему былъ посланъ ангель. Но такъ какъ доброе въ его молитвахъ и милостыняхъ не могло бы быть ему полезнымъ, если бы онъ не присоединился къ церкви чрезъ союзъ христіанской любви и мира, то онъ получилъ повелѣніе пригласить къ себѣ Петра и отъ него научиться вѣрѣ во Христа ²⁾).

Итакъ, заключаетъ Августинъ, и мы, послѣдуя преданному предками правилу, если что правильнаго найдемъ въ нечестивыхъ, исправивъ извращенное, оставимъ неприкосновеннымъ то, что есть въ нихъ правильнаго... Такъ будемъ говорить еретику, который таинства христіанскія не измѣнилъ своею живостию: удерживай христіанское крещеніе—во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ держалъ ты, но признавай церковь Христову, возрастающую, какъ было проречено, по всей землѣ, — церковь, которую ты злословишь: ибо истину Божию о единствѣ крещенія ты содержишь въ неправдѣ твоего отдѣленія. Исправь беззаконіе еретическаго вымысла, чтобы не погубило тебя, и не гордись о истинѣ христіанскаго таинства, которая осудитъ тебя ¹⁾).

Св. Кипріанъ, доказывая законность перекрещиванія еретиковъ, ссылаясь еще на примѣръ Агриппина, своего предшественника, и постановленія соборовъ, бывшихъ при Агриппинѣ. Въ письмахъ къ Юбаяну и Квинту говоритъ, что онъ не новый вводитъ обычай: много лѣтъ тому назадъ, при Агриппинѣ, достопамятномъ мужѣ, многіе епископы сошедшись установили и утвердили сей обычай, и мы слѣдуемъ ихъ спасительному, благочестивому, законному и сообразному съ вѣрою и церковію каеволическою обычаю.

1) Ibid. n. 10.

2) De unico baptis. c. 5. n. 7.

Въ отвѣтъ на это блаж. Августинъ говоритъ, что это опредѣленіе Агриппина и его соепископовъ—не получило силы даже въ самой Африкѣ. Свидѣтельствомъ сего служатъ и письма св. Кипріана, напр. къ Юбаяну, въ которыхъ онъ оправдываетъ принятіе еретиковъ въ церковь чрезъ крещеніе: свидѣтельствомъ сего служатъ и самые Соборы, созданные св. Кипріаномъ для подтвержденія постановленія Агриппинова. Эти послѣднія замѣчанія Августина, впрочемъ, очень слабы. На трехъ кареаг. соборахъ всѣ африк. епископы единодушно доказывали необходимость перекрещиванія всѣхъ еретиковъ. Гораздо справедливѣе разсуждаетъ Августинъ, когда говоритъ, что мнѣнія отцевъ церкви, равно частныхъ соборовъ, предшествовавшихъ собору общему, неимѣютъ важности, если послѣдній призналъ ихъ неправильными ¹⁾. Въ силу этого правила частное мнѣніе Кипріана и бывшихъ при немъ соборахъ необходимо должно потерять свою силу послѣ втораго вселенскаго собора.

Вотъ какъ подробно блаж. Августинъ разсмотрѣлъ и обсудилъ ученіе св. Кипріана, только не объяснилъ 46 и 47 апост. правилъ, которыя видимо благопріятствовали св. Кипріану; впрочемъ это могло зависѣть отъ того, что св. Кипріанъ указывалъ не прямо на эти правила, а на устное апостольское преданіе.

Раскрывая вопреки Кипріану ученіе о крещеніи еретиковъ, блаж. Августинъ дѣлаетъ это съ сохраненіемъ полного уваженія къ памяти св. мужа. Онъ постоянно старается оправдать св. Кипріана и извинить ему его погрѣшность и въ упрекъ донатистамъ, раскрываетъ мирный образъ дѣйствій св. Кипріана по поводу этого спорнаго вопроса.

Извиняя погрѣшность св. Кипріана, блаж. Августинъ говоритъ, что хотя обычай принимать въ церковь еретиковъ

¹⁾ De bapt. lib. 2. n. 4.

безъ повторенія крещенія и былъ соблюдаемъ церковно, но онъ небылъ еще утвержденъ соборомъ. Поэтому оставалось еще мѣсто вопросу о томъ, имѣють-ли еретики крещеніе 1). Съ другой стороны Богъ попускаетъ и святымъ людямъ погрѣшать, чтобы испытать ихъ, сохранять ли они союзъ мира, если встрѣтятъ противорѣчіе своимъ мнѣніямъ, и какъ примутъ истину, когда она будетъ открыта 2). Но судя потому, что одно желаніе истины руководило св. Кипріаномъ въ рѣшеніи спорнаго вопроса, судя по его ревности сохранить миръ церкви ненарушимымъ и по его полной преданности суду вселенской церкви, нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія, что св. Кипріанъ безъ замедленія пріялъ бы теперь раскрытую истину и подчинился бы опредѣленію церкви на состоявшемся общемъ послѣднемъ соборѣ 3).

По поводу письма св. Кипріана къ Юбаяну, въ коемъ онъ выражаетъ свое ревностное желаніе вести спорное дѣло—безъ нарушенія любви, терпѣнія, союза вѣры, чести товарищества, согласія священства блаж. Августинаъ говоритъ еще слѣдующее: »въ дѣлѣ Кипріана нужно обращать вниманіе на то, съ какою кротостію и умѣренностію онъ предлагаетъ свое мнѣніе, на то, что онъ сохраняетъ миръ съ тѣми, кто противорѣчитъ ему. Поставляя на видъ это обстоятельство донатистамъ, блаж. учитель говоритъ: если донатисты хотятъ пользоваться примѣромъ Кипріана въ дѣлѣ перекрещиванія, то не лучше ли воспользоваться его примѣромъ, чтобы никакъ не отступать отъ католическаго общества, въ которое допущены были и злые. Ибо блаж. Кипріанъ не захстѣлъ отдѣляться отъ тѣхъ, кои принимали въ церковь еретиковъ, по его мнѣнію, не

1) Ibid. lib. 2. n. 5.

2) Ibid. cap. 5.

3) Ibid. lib. 2 c. 4.

имѣвшихъ крещенія ¹⁾ и такъ зачѣмъ вы разрушаете союзъ мира? Положимъ, что ваше мнѣніе справедливо: но Кипріанъ и прочіе, которые согласовались съ нимъ въ мысляхъ, оставались въ единеніи церковномъ съ тѣми, кто иначе понималъ и дѣйствовалъ. Зачѣмъ же вы нарушаете союзъ мира? Что бы вы ни избрали изъ предложеннаго вамъ,—вы принуждены сказать противъ себя. Отвѣчайте: зачѣмъ отдѣляетесь чтобы не погибнуть въ общеніи со злыми?... Какимъ же образомъ не погибли Кипріанъ и столько его товарищей ²⁾?

Такъ блаженный Августинъ умѣлъ защитить истину и соблюлъ должное уваженіе къ славной памяти святителя кароагенскаго. Онъ не только не дозволилъ себѣ, какъ дѣлаютъ другіе, порицаній и насмѣшекъ, при изслѣдованіи не во всемъ твердыхъ и правильныхъ доказательствъ Кипріана, но еще не разъ высказывалъ свою твердую надежду на силу его молитвъ и вывелъ много поучительныхъ нравственныхъ наставленій изъ его отношеній къ защитникамъ неповторяемости крещенія. Блаженный Августинъ, согласно требованію истины, представилъ св. Кипріана такимъ любителемъ христіанскаго мира и единодушія, которому еслибы подражали донатисты, то никогда не впаляли бы ни въ какой расколъ. Онъ съ истиннымъ смиреніемъ изслѣдуетъ вопросъ, для чего Господь допустилъ св. Кипріану увлечься не совсѣмъ вѣрнымъ мнѣніемъ о крещеніи, и съ отчетливостію доказываетъ, что цѣлю эгого могло быть наученіе другихъ—съ одной стороны миру и единодушію, а съ другой должному благоговѣнію предъ священнымъ писаніемъ. Вотъ собственные его слова: Богъ не хотѣлъ открыть столь святому мужу невѣрности его мнѣнія для того, чтобы сдѣлать для всѣхъ извѣстнымъ его смиреніе и любовь; и чтобы его примѣръ послужилъ полезнымъ урокомъ не только

¹⁾ Ibid. lib. 3. c. 1.

²⁾ De bapt lib n. 7. 8.

для его современниковъ, но и для потомства. Какъ многіе послѣдовали бы Кипріану, если бы онъ захотѣлъ отдѣлиться отъ церкви. Въ какомъ высококомъ почтеніи было его имя. Его секта посему распространилась бы гораздо больше, чѣмъ секта дона-тистовъ. Но онъ былъ такимъ сыномъ мира, который, имѣя просвѣщенные очи сердца, не постигъ одной истины. Господь допустилъ это для того, чтобы чрезъ него сдѣлалась яснѣе другая истина, т.е. высокое значеніе любви¹⁾. Если бы святой Кипріанъ держался одинъ своего мнѣнія и не имѣлъ никого на своей сторонѣ, то можно было сказать, что онъ не рѣшился дѣлать раскола и образовать особую секту, чтобы не быть оставлену всѣмъ міромъ. Но имѣть своими единомысленниками болѣе 80 епископовъ, видѣть, что столько церквей, столько провинцій и столько народовъ принимаютъ его мнѣніе, и оставаться однакоже въ общеніи съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія—это значитъ показывать, что не опасеніе малочисленности послѣдователей, но искренняя и постоянная любовь къ миру побуждала нерушимо соблюдать священный союзъ общенія со всею вселенскою Церковію²⁾. Въ V книгѣ окрещеніи блаженный Августинъ говоритъ еще, что Господь допустилъ Кипріану впасть въ погрѣшительное мнѣніе по своему милосердію къ людямъ, для увѣренія ихъ его примѣромъ въ томъ, что въ писаніяхъ благочестивѣйшихъ и ученѣйшихъ ораторовъ Христіанскихъ всегда можно найти нѣчто несогласное съ истинною, между тѣмъ какъ простые рыбаки, употребленные для распространенія Евангелія, совершенно чужды лжи и заблужденія.

Съ 420 г. доналисты почти вовсе прекратились въ Африкѣ. Правда о нихъ упоминается еще въ письмахъ св. Григорія Двоеслова, но въ третьемъ десятилѣтіи V вѣка расколь

1) De bapt. lib. II.

2) De bapt. lib. VII.

такъ былъ пораженъ и обезсиленъ, что не могъ возникнуть и при обстоятельствахъ болѣе удобныхъ для него, каково было занятіе Африки Вандалами. Въ это время въ церквахъ африканскихъ явились неустройства, которыя всегда благопріятствовали сектантамъ, между тѣмъ послѣ V вѣка имя донатистовъ вовсе исчезаетъ въ исторіи. Не усомнимся сказать, что пораженію и ослабленію этихъ сектантовъ всего болѣе помогъ блаженный Августинъ. Не безъ причины же епископы ихъ такъ усиленно искали смерти Августина, и обѣщали прощеніе всѣхъ грѣховъ тому, кто найдетъ средство освободить ихъ отъ этого врага лишеніемъ его жизни. Казалось, что онъ дѣйствительно сдѣлается ихъ жертвою. Циркумцелліоны повидимому готовили ему вѣрную засаду; только провидѣніе Божіе спасло его отъ неизбежной смерти. Обходя паству свою, Августинъ сбился съ настоящей дороги и принужденъ былъ другимъ путемъ идти къ тому мѣсту, гдѣ предполагалъ быть. Но впоследствии открылось, что на той дорогѣ его подстерегали и готовились убить циркумцелліоны (Poss. с. 12. Avg. Enehir. с. 17). Недаромъ же епископы донатистовъ обращались еще къ Августину съ такою просьбою: »оставь въ покоѣ наше стадо, и мы не будемъ касаться твоего«. Видно, они замѣтили сильное сокращеніе послѣдователей своего раскола, а это конечно было плодомъ полемическихъ противъ нихъ сочиненій Августина. Такъ сила вѣры и любви всегда производитъ свои дѣйствія. Августинъ на просьбу донатистовъ сказалъ: »здѣсь мое стадо, тамъ ваше, но гдѣ же овцы, которыхъ Иисусъ Христосъ искупилъ себѣ? И Господь видимо помогъ ему отыскать и спасти этихъ заблуждшихъ овецъ. Послѣ отказа Прокуліана вступить въ преніе, Августинъ писалъ мірянамъ донатистамъ иппонійскимъ: »волкамъ свойственно не отвѣчать пастырямъ, но горе овцамъ,

1) Epist in Psal. 21.

которыя подходят къ ихъ берлогамъ¹⁾). И многія заблуждшія овцы поспѣшили, изъ опасенія волковъ, во дворъ овчій, въ нѣдра истинной церкви и здѣсь нашли себѣ злачную пажить.

А. П.

¹⁾ Epist. in Psalm. 35.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**